

Аганбегян Абел Гезевич —
академик РАН.
aganbegyan@ane.ru

Abel G. Aganbegyan —
Academician of the Russian Academy of Sciences.

Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов

Новой России более 30 лет. За это время, с 1990 по 2021 г., ее экономика (валовой внутренний продукт) увеличилась всего на 17%, в то время как экономика стран Евросоюза выросла приблизительно в 1,5 раза, экономика США — в 2 раза, постсоциалистических стран Европы, новых членов ЕС, — в 2,5 раза, развивающихся стран мира — от 3 до 5 раз, а Китая — даже в 7 раз. Тем не менее жизнь в России во многом изменилась к лучшему: вместо постоянного дефицита — изобилие товаров для выбора, расширилась экономическая свобода граждан, которые могут заняться бизнесом, ездить в другие страны, коренным образом изменилась обеспеченность населения легковыми автомобилями (с 8 до 319 автомобилей на 1000 человек населения) и другими предметами длительного пользования, появились мобильные телефоны, гаджеты, Интернет. Одним словом, жить стало лучше, в том числе повысилась жилищная обеспеченность населения — с 18 до 26 м² на душу населения.

Но по размерам экономики Россия «топчется на месте». К тому же при увеличении реальных доходов населения в среднем на 33% разница в среднемесячном душевом доходе 10% самого зажиточного населения и 10% самого бедного увеличилась с 3–4 раз в советское время до 15 раз. Так что благосостояние 40% населения не увеличилось, а у 30% уровень жизни снизился. Зато у 20% относительно богатых людей он повысился в 2 раза и более. И именно за счет них в основном произошел средний рост реальных доходов населения, ниже которого получают 70% россиян, а выше — всего 30%. Половина семей не имеет автомобилей и современных предметов длительного пользования. 40% живут без сбережений, влезая в долги, которые им трудно оплатить, занимая деньги у банков под 15–20% годовых. Они часто не могут воспользоваться возможностями экономической свободы, предоставляемой рыночной экономикой, из-за недостатка средств. Их уровень здоровья и продолжительность жизни с советских времен не выросли, а, скорее, сократились. Не улучшилось и образование, а уровень потребления высококачественных продовольственных товаров, прежде всего молочных, мясных и рыбных, заметно снизился.

За 30 лет нам не удалось создать развитую рыночную систему, социальное государство, обеспечить достойный уровень жизни подавляющей части населения. К тому же мы подорвали сохранность народа. Вместо естественного прироста населения за счет превышения рождаемости над смертностью, как это было в послевоенный период в советское время, мы имеем демографический кризис, когда смертность превышает рождаемость, идет депопуляция населения и сокращается его численность, которая уже на 3 млн человек меньше, чем в советской России, а без учета присоединения Крыма — на 5,5 млн человек (142,5 на 1 января 2022 г. вместо 148 в последние годы России).

Причина всего этого в том, что в существующей системе не создан двигатель социально-экономического развития и она не способна к устойчивому социально-экономическому росту. Сформированная за это время система государственно-олигархического капитализма с неразвитым рынком и отсталой социальной сферой пребывает в стагнации, переживает кризисы, с трудом осуществляя простое воспроизводство и с каждым годом все больше отставая от научно-технологического и социально-экономического уровня развитых стран мира и передовых развивающихся стран во главе с Китаем.

В международных рейтингах практически по всем показателям мы «пятимся назад». Это особенно заметно, если сравнить место РСФСР по отношению к развитым странам в рейтингах в 1960–1970-е годы. Тогда по объему экономики РСФСР уступала только США, а сейчас переместилась на 6-е место по размеру ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, и на 11-е место по рыночному валютному курсу, уступая США, Китаю, Индии, Японии, Германии, Великобритании, Франции, Италии, Южной Корее и Канаде. Россия утратила лидерство по НИОКР, образованию, космосу и развитию ядерных технологий. Особенно сильно страна «просела» по ожидаемой продолжительности жизни (100-е место) и качеству здоровья нации (по данным ВОЗ — 119-е место) среди стран мира.

Следовало бы осуществить коренное преобразование социально-экономической системы страны — нужно провести крупные реформы, чтобы перейти к современной высокоразвитой рыночной системе с социальным государством, которое позволит нам сначала встать вровень с развитыми странами мира, а затем войти в лидирующую группу.

Но эти реформы, на наш взгляд, нельзя делать в условиях кризиса и стагнации, поскольку они будут негативно восприняты населением, привыкшим к тому, что нововведения часто ухудшают, а не улучшают жизнь страны. Население и государство не готовы к коренным преобразованиям в столь неблагоприятных социально-экономических условиях.

Целесообразно вначале восстановить экономический рост и на его базе заметно поднять благосостояние бедных слоев и среднего класса, ограничив рост богатства узкой группы миллионеров и миллиардеров. В то же время последним следует создать более благоприятные условия для бизнеса и сохранения накопленного богатства. Если это удастся сделать в ближайшие пять лет, в 2023–2027 гг., то при растущей экономике и повышающемся уровне жизни можно будет проводить упомянутую трансформацию.

Вызов 1. Восстановление социально-экономического роста

Шаг 1. Переход к форсированному росту инвестиций в основной и человеческий капитал. Экономический рост на 60–70% зависит от удельного веса инвестиций в основной и человеческий капитал в ВВП при эффективном их использовании. Инвестиции в основной капитал в России, по данным Росстата, составляют 17% от ВВП. Это видимые инвестиции, по данным статистической отчетности и другим измерениям статистических органов, которыми можно управлять.

Что касается вложений в человеческий капитал, то важнейшая их часть формируется по линии развития НИОКР, образования, информационно-коммуникационных технологий, биотехнологий и здравоохранения. Эта группа отраслей составляет сферу «экономика знаний» — главную составную часть человеческого капитала. Доля «экономики знаний» в ВВП России — 14%.

Как видно, в совокупности в ВВП России инвестиции в основной и человеческий капитал, точнее в «экономику знаний», составляют 31% — самый низкий показатель среди средне- и высокоразвитых стран мира. В ЕС, например, доля инвестиций в основной капитал около 20%, а доля сферы «экономика знаний» в ВВП — 30%, а в итоге — 50%. В США доля инвестиций в основной капитал 18%, а доля «экономики знаний» — 40%, так что в сумме — 58%. В развивающихся странах доля инвестиций в основной капитал — 30–35%, а доля «экономики знаний» — 15–25%. А вместе они составляют 50–60%. В Китае доля инвестиций в ВВП — 43%, а «экономика знаний» — 22%, итого — 65%.

При этом развитые страны ежегодно увеличивают свою экономику по 2–3%, но качественно их рост более эффективен, поскольку в нем преобладают не традиционные, а высокотехнологичные отрасли и сфера «экономика знаний». Темпы развития развивающихся стран вдвое выше — по 4–6% ежегодно, а Китая — даже 7%.

Что касается России, то удельный вес инвестиций в основной и человеческий капитал в ВВП столь низок, что их еле хватает для простого воспроизводства. Мы закономерно находимся в стагнации, и у нас самые глубокие кризисы — и кризис 2008–2009 гг., и кризис в результате коронавирусной пандемии (по уровню смертности).

Приведем конкретные данные. Из 20 крупнейших держав, представленных на мировом саммите, в России в период кризиса 2008–2009 гг. в наибольшей мере сократился ВВП (на 7,8% в сравнении с –4% в развитых странах и снижением темпов роста с 6 до 2% в развивающихся странах). Больше всего, на 40%, в России снизился внешне-

экономический оборот (в сравнении с 20% в мире). Сильнее всего у нас упала капитализация фондового рынка — в 5 раз вместо 2 раз в США, 2,5 раза в Китае и т.д.

Во время коронавирусной пандемии в России дополнительно умерло 645 тыс. человек (уровень смертности в 2019 г. — 1801 тыс. человек, а в 2021 г. — 2446 тыс. человек). Кроме того, в предшествующие 15 лет ежегодное снижение смертности у нас составляло около 35 тыс. человек ежегодно. Поэтому было упущено еще 70 тыс. умерших. По абсолютным показателям только в США было больше упущенной смертности — более 1 млн человек. В Бразилии эта цифра тоже приблизилась к 700 тыс., но была немного ниже, чем в России. В то же время численность населения в 2021 г. в России составляла 145 млн человек, в Бразилии — 214 млн, а в США — 332 млн. Так что смертность в расчете на 100 тыс. человек в России была почти в 1,4–1,5 раза выше, чем в этих странах по данному показателю, и в 2–4 раза выше, чем в крупных странах Европы.

Чтобы возобновить социально-экономический рост, есть единственный путь — в ближайшие 3–5 лет осуществить форсированный рост инвестиций в основной и человеческий капитал по 10–15% ежегодно. Это позволит поднять норму инвестиций в основной капитал в ВВП до 25%,

а в сферу экономики знаний — до 20%. Опыт многих стран мира свидетельствует о том, что таким показателям соответствует ежегодный рост экономики по 3–4%, если эффективно использовать инвестиции. Направленность их эффективного использования определена в указах Президента РФ от 7 мая 2018 г. на период до 2024 г. и от 31 июля 2020 г. до 2030 г.

Речь прежде всего идет о массовом техническом перевооружении предприятий и организаций страны с отсталой технологией и техникой. Таких предприятий, по грубой оценке, 60–70%, и нужен их массовый переход к технологическому обновлению. Предстоит огромная работа по разработке бизнес-планов технологического перевооружения с тем, чтобы оно привело к увеличению производительности в 2–3 раза, к сокращению материалоемкости и энергоемкости в 1,5 раза, повышению качества выпускаемой продукции, освоению новых, более эффективных ее образцов. Надо наметить цель к 2030–2035 гг. поднять техническое перевооружение основных отраслей до уровня развитых стран. Окупаемость здесь, как показывают отчетные цифры предприятий и организаций, осуществивших такое технологическое перевооружение, — 5–7 лет.

Второе направление — в 3–4 раза увеличить удельный вес высокотехнологичных произ-

водств в составе промышленности и валового продукта, чтобы тоже в обозримый срок выйти на уровень развитых стран. Здесь окупаемость — 10–12 лет. И нужно массовое строительство и ввод в действие новых мощностей высокотехнологичных производств. Речь идет об авиационной промышленности, производстве полупроводников и компьютерной техники, научном приборостроении, фармацевтике, высокой, прежде всего синтетической, химии, отраслях точного и сложного машиностроения, о космической и атомной сфере.

Важная часть второго направления — значительное расширение отраслей и производств среднетехнологичного уровня, связанных с повышением глубины переработки сырья и материалов, с развитием машиностроения и химической промышленности, что необходимо для увеличения удельного веса продукции собственного изготовления — машин и оборудования, а также современных материалов с целью осуществления технологического рывка. Особенно важно в разы увеличить производство сжиженного газа и для экспорта и для внутренней газификации, повышение глубины переработки в нефте- и газохимии. Предстоит также добиться значительного роста производства конечных продуктов переработки древесины, в том числе для экспорта.

Самое важное — наладить производство машин и оборудования для коренного технического перевооружения нашего народного хозяйства: возрождение современного станкостроения, производство необходимых турбин, генераторов, электродвигателей, организация массового производства строительной и дорожной техники и многое другое. Предстоит серьезно развить многие отрасли химической промышленности — расширить производство различных удобрений, современных резинотехнических изделий, более эффективных пластмасс и др.

Третье направление — создание современной транспортно-логистической инфраструктуры, переход к широкому строительству двусторонних автострад, скоростных железных дорог, региональных аэропортов и полос, крупных логистических центров в транспортных узлах. Окупаемость новой транспортной инфраструктуры — до 20–25 лет.

Где взять средства для столь крупных проектов? Объем инвестиций в основной капитал в 2021 г. — 23 трлн руб., а расходы на сферу экономики знаний — 15 трлн руб., так что при 10–15% ежегодном росте необходим прирост ежегодных вложений в наращивание основного и человеческого капитала по 4–6 трлн руб. Эти средства для окупаемых проектов могла бы дать банковская система страны, активы которой составляют

120 трлн руб. Из них инвестиционные кредиты в основной и человеческий капитал в настоящее время — около 2 трлн руб. против 10–20 трлн, как это было бы в развитых и передовых развивающихся странах. Мы должны коренным образом переориентировать целевые установки банковской системы, а значит — Центрального банка, сформулировав в качестве главной задачи обеспечение финансирования социально-экономического роста, а не его торможение в связи с систематическим повышением ключевой ставки, якобы как средства борьбы с инфляцией. Всем известно, что инфляция во многом носит немонетарный характер. Центральный банк в течение 30 лет безуспешно пытался регулировать инфляцию, ни разу не добившись ее снижения хотя бы до уровня Китая, не говоря уже о других передовых развивающихся странах, а тем более о развитых странах, где инфляция обычно составляет менее 2%. За 30 лет в России не было ни одного года с двухпроцентной инфляцией. А среднегодовая инфляция в 2000–2021 гг. составляла около 10% ежегодно.

Доля инвестиционных кредитов в основной капитал российских банков в общих инвестициях составляет всего 8%, а не 50–60% как в нормальных рыночных странах, где именно инвестиционный кредит является главным источником социально-экономического роста. За рубежом предприятию достаточно выделить 20–25% собственных средств, чтобы привлечь крупный инвестиционный кредит, который покрывает обычно 70–80% инвестиций конкретного предприятия.

Шаг II. Инвестиции в основной и человеческий капитал использовать главным образом для технологического рывка и эффективной перестройки структуры экономики. Россия могла бы в течение трех лет увеличить объем долговременного инвестиционного кредита в основной и человеческий капитал до 4–6 трлн руб. в год, а за 5 лет — до 8–10 трлн руб. Это легко сделать, поскольку 75% банковских активов составляют активы государственных банков или банков, контролируемых государством, включая ЦБ. Такой инвестиционный кредит будет востребован и реально возвращен, если он будет низкопроцентным. Например, при окупаемости 5–7 лет — 4–5% годовых, 10–12 лет — 3–4%, 20–25 лет — 2–3%. Долговременный (на 10–20 лет) кредит для получения профобразования мог бы предоставляться под 2–4%. При ключевой ставке ЦБ в ближайшие два-три года на инвестиционные кредиты возмещение банкам недостающей процентной ставки могло бы осуществляться государством. Средства на это можно заимствовать у консолидированного бюджета, где до 5 трлн руб. в основном по статье «Национальная экономика» расходуется на окупаемые проекты безвозвратно. Если бюджетные

➤ Социальное неравенство по доходам в России крайне велико: 10% зажиточного населения (14,5 млн человек) имеют среднедушевой доход 133 тыс. руб. в месяц, а 10% малообеспеченных — менее 9 тыс. руб. в месяц.

окупаемые проекты перевести на инвестиционные кредиты с минимальными ставками, то высвободится сумма в разы больше, чем нужно на указанные выше цели.

Особо подчеркнем необходимость долговременного инвестиционного кредитования подготовки населения — и рабочих, и техников, и инженеров. Сумма одного кредита для получения профессионального высшего образования в ведущих вузах страны с учетом затрат не только на образование (если оно окажется платным), но и на проживание при нынешней дороговизне жизни в крупных городах, где размещены эти ведущие вузы, может составить около 1 млн руб. При сроке такого низкопроцентного кредита (до 3% годовых) в 10–15 лет после окончания обучения и начала работы придется ежегодно ежемесячно выплачивать около 10 тыс. руб. Это немного, так как средняя зарплата выпускников, скажем, 15–20 ведущих университетов страны сейчас составляет 150–200 тыс. руб. в месяц, из которых придется уплачивать 5% ежегодно. Так что кредит в 1 трлн руб. ежегодно позволит получить высшее образование 80–100 тыс. человек. Более низкие кредиты могут выделяться намного большему числу абитуриентов, желающих получить среднетехниче-

ское профессиональное образование в качестве первого шага в карьере. С помощью подобных кредитов можно будет преодолеть быстро растущее социальное неравенство в получении высокоэффективного профобразования, которое сейчас недоступно не только 40% относительно бедного населения (менее 20–25 тыс. руб. на душу), но и значительной части среднеобеспеченного населения.

Шаг III. Мобилизация дополнительных финансовых средств для инвестиций в основной и человеческий капитал. Ключевой вопрос: где найти 25–30 трлн руб. дополнительных средств на ближайшие 5 лет?

Во-первых, надо использовать активы банковской системы в интересах социально-экономического роста, поставив эту задачу как главную перед Центральным банком и всем банковским сообществом. Вместо 1,5 трлн руб. из 120 трлн банковских активов надо уже в ближайшие два-три года в 3–5 раз увеличить долговременные низкопроцентные инвестиционные кредиты, нацеленные на рост основного и человеческого капитала. Эти суммы должны прирастать затем по 10–20%.

Во-вторых, в ближайшие три года следует увеличить внешнеэкономический государственный долг с 66 млрд долл. (немногим более 3% от ВВП) до 15% от ВВП (до 300 млрд долл.), а в последующие 3 года — до 30% в ВВП (600 млрд долл.). Речь идет о возможном ежегодном приросте средств на 5–6 трлн руб. за счет этого долга. В отличие от России другие государства значительную часть прироста экономики финансируют за счет внешнеэкономических кредитов, их доля по отношению к ВВП в Китае, например, составляет 67%, в странах ЕС — 85%, в США — 130%, а в Японии она даже выше. Безопасным кредитом по жесткой норме Евросоюза является задолжен-

ность 60% от ВВП, а в России по внешнеэкономическому государственному долгу она ниже в 20 раз.

В-третьих, целесообразно перейти к трехпроцентному от ВВП ежегодному дефициту бюджета (до 5 трлн руб. в год на предстоящие 5 лет), что важно для воспроизводства «длинных» денег (по опыту других стран), когда под этот дефицит казначейство выпускает долговременные — на 5, 10, 20, 30 лет — официальные сертификаты, большую часть которых скупает Центральный банк, а приобретаемые казначейством «длинные» деньги используются на инвестиции в основной и человеческий капитал. Трехпроцентный дефицит является допустимым, рекомендуемым размером дефицита к ВВП в ЕС.

В-четвертых, серьезным источником дополнительных инвестиций в основной и человеческий капитал являются золотовалютные резервы России, которые, по всеобщему мнению экспертов, являются явно завышенными и в основном не используются для социально-экономического развития. Подавляющая их часть лежит «без дела». Ведущие ученые и эксперты по финансовым вопросам в России предлагают значительную их часть использовать в качестве долгосрочных низкопроцентных инвестиционных кредитов. Это мнение разделяет и ряд депутатов Госдумы. Золотовалютные резервы России размещались на счетах «недружественных» стран мира, применявших санкции против России с 2014 г., и это является ошибкой. Они прирастали по 0,7% в год, в то время как крупнейшие корпорации России, контролируемые государством, занимали за рубежом финансовые ресурсы под 5,4% годовых.

В-пятых, крупные вложения в жилищное строительство и производство легковых автомобилей могут быть сделаны за счет организуемого государственной структурой внутреннего займа для желающих в ближайшей перспективе (в течение двух-четырех лет) приобрести жилье или легковой автомобиль со скидкой в 15–20% от цены и с предоставлением низкопроцентного ипотечного или автокредита. Получаемые государством средства от размещения такого займа будут передаваться на строительство дополнительного жилья и производство дополнительных автомашин с последующим (через год – три) их приобретением заемщиками. Эти две отрасли, как известно, обладают значительным мультипликативным эффектом, поскольку тянут за собой развитие инфраструктуры, многих отраслей промышленности, формируют крупные денежные потоки и др. Если обеспечить их ежегодный десятипроцентный рост, то они смогут ускорить социально-экономическое развитие России — как минимум до 1,5% ежегодно.

Шаг IV. Заинтересовать предприятия и организации в эффективном вложении своих средств в развитие производства товаров и услуг в собственной стране. Для этого предлагается освободить от налога на прибыль ту ее часть, из которой черпаются инвестиции. Финансовый результат предприятий и организаций (прибыль минус убыток) в России в 2021 г. составил 29 трлн руб., из них на инвестиции было выделено 5 трлн руб. А при условии освобождения от налогов можно было бы выделить 6–7 трлн. По примеру «рейганомики» целесообразно также сократить сроки амортизации (они в России самые длинные среди рыночных стран), скажем, в 1,5 раза. Это позволит увеличить фонд амортизации и прирастить инвестиции еще на 1–2 трлн руб. ежегодно за счет амортизационных отчислений, которые у наших предприятий пока превосходят объем инвестиций из их прибыли.

Самое трудное — возобновить экономический рост в первые годы. Дальше будет легче, так как трех-четырёхпроцентный ежегодный прирост ВВП позволит каждый год увеличивать финансовые ресурсы страны на 6–7 трлн руб. Таким образом будет во многом обеспечиваться самофинансирование прироста инвестиций в основной и человеческий капитал.

После 2026–2027 гг. прирост этих инвестиций с 10–15% можно снизить, например, до 8% ежегод-

но. Но и такой рост инвестиций будет повышать их удельный вес в ВВП, и в начале 2030-х годов он достигнет 30% в основной капитал, а вложения в человеческий капитал, который нужно наращивать быстрее, тоже будут подтягиваться к 30%. При таких соотношениях наши темпы повысятся до 4–5%, а, возможно, в отдельные годы и до 6%, если мы сможем эффективно использовать эти огромные средства.

Если за 100% принять эти дополнительные приростные инвестиции в основной капитал, то, на наш взгляд, 30% средств целесообразно вложить в технологическое перевооружение действующего производства, также 30% надо вложить в наращивание мощностей отстающих у нас средне- и высокотехнологичных производств. И больше всего — 40% — нужно направить на формирование современной транспортно-логистической инфраструктуры, прежде всего для приоритетного развития восточных регионов страны и расширения внешнеэкономического оборота.

Шаг V. Обеспечить в ближайшие годы приоритетный подъем благосостояния населения. Ключевой составной частью социально-экономического роста должен стать подъем жизненного уровня населения нашей страны, формирование в России развитого социального государства.

Первая задача — восстановить реальные доходы, конечное потребление, следовательно, и розничный товарооборот до

максимального уровня 2012–2013 гг., достигнутого в России. В 2021 г. реальные располагаемые доходы населения России были на 8% ниже ранее достигнутого максимального уровня. Следовало бы поставить неотложную задачу ликвидировать это отставание в 2024–2025 гг. Речь идет о дополнительном повышении доходов граждан примерно на 10 трлн руб. за 2023–2025 гг. по сравнению с 2021 г. Это можно сделать за счет крупных общероссийских мероприятий.

Прежде всего предстоит повысить минимальный уровень заработной платы примерно с 14 до 30 тыс. руб. в месяц. По рекомендациям МОТ минимальная зарплата должна быть вдвое ниже средней зарплаты, которая в России в середине 2022 г. номинально составляет 66 тыс. руб., а полная зарплата (с учетом конвертов и других теневых выплат — порядка 80 тыс. руб.). Рекомендации ЕС: минимальная зарплата должна составлять 60% от уровня средней. Так что предложенное повышение является лишь первым шагом на этом пути. Мы могли бы выйти на рекомендуемые нормативы ближе к 2030 г. Повышение минимальной зарплаты будет серьезным шагом вперед в решении задачи, поставленной Президентом РФ В.В. Путиным в его Указе о сокращении бедности в России вдвое. Следовало бы осуществить предлагаемое повышение минимальной зарплаты на каждом предприятии и организации за счет собственных средств. На это уйдет не более 5 трлн руб. из 29 трлн их финансового результата в 2021 г. Отдельным предприятиям на эти цели могли бы быть выделены низкопроцентные кредитные средства на ряд лет вперед. Применительно к бюджетным предприятиям и организациям это повышение минимума зарплаты может быть осуществлено за счет сокращения излишнего управленческого аппарата. В отдельных случаях возможно использование государственных средств на эти цели. Эту первоначальную меру целесообразно осуществить в 2023 г.

Также до 35 тыс. руб. следовало бы поднять средний размер пенсий, составляющий применительно к пенсиям по старости 16 тыс. руб. На эти цели можно использовать Фонд национального благосостояния, размер которого около 12 трлн руб. Его, по нашему убеждению, надо использовать только по прямому назначению, а не для финансирования инфраструктурных и промышленных объектов, не имеющих прямого отношения к благосостоянию народа. Это финансирование, на наш взгляд, потребует на один год, а потом, с 2024 или 2025 гг., следовало бы провести новую пенсионную реформу, перейдя к принятой в мировой практике накопительной пенсионной системе с формированием в значительной мере пенсионного фонда из десятипроцентных обязательных взносов с зарплаты и доходов трудящихся. Чтобы при этом не снизились

➤ **Первая задача — восстановить реальные доходы, конечное потребление, следовательно, и розничный товарооборот до максимального уровня 2012–2013 гг., достигнутого в России.**

реальные доходы, с принятием нового пенсионного закона следовало бы проиндексировать их на соответствующий процент. В этом законе (по опыту других стран) целесообразно также предоставить право выхода на досрочную пенсию в 55–60 лет с получением сниженного размера пенсий (он может быть оставлен на уровне 2022 г.). Переход к накопительным пенсиям позволит дополнительно увеличить фонд самых длинных и эффективных денег для инвестиционных вложений. Такое повышение пенсионного обеспечения приблизит Россию к выполнению норматива МОТ, по которому размер пенсий должен соответствовать 40–60% зарплаты, а не 20–25% как сегодня.

Самое сложное дело — поднять на 10–15 тыс. в месяц душевой доход 50-миллионного населения в сельской местности и малых городах. Средний душевой доход здесь 25 тыс. руб. в месяц при среднем душевом доходе в России 46 тыс. руб. (и 50–55 тыс. в крупных городах) в середине 2022 г. У государства нет средств, чтобы механически поднять доходы в селе и малых городах. Единственный путь здесь — создать условия, чтобы эти труженики как можно быстрее заработали деньги и преимущественно подняли свои доходы. Ориентируясь на предложение ассоциации «Федеральный сельсовет», предлагается из миллионов подсобных хозяйств выбрать 300–400 тыс. более продвинутых при наличии трудоспособных членов семьи и создать благоприятные условия для формирования на их базе фермерских крестьянских хозяйств. Для этого им надо бесплатно выделить необходимые участки земли, по дешевому лизингу предоставить соответствующую технику, по низкопроцентному кредиту обеспечить приличными семенами для растениеводства и среднепородистым скотом для развития животноводства, построив необходимые сооружения для ведения хозяйства и т.п.

Фермерские хозяйства при этом будут объединены в промысловые кооперативы по регионам, при которых целесообразно создать организации по обслуживанию фермерства и сбыту их продукции. При промысловых кооперативах в малых городах и значимых селах нужно создать тысячи предприятий по переработке фермерской продукции. А при Всероссийском союзе

➤ Когда был запущен в космос первый спутник, а затем и первый человек, в образование в России вкладывалось 11% национального дохода (в сравнении с 4% в США), и наша система образования была признана лучшей.

промышленной кооперации следовало бы сформировать розничную продовольственную сеть КООП по примеру Швейцарии и ряда других рыночных стран. Тем самым значительная часть прибавочного продукта будет оставаться у трудящихся села и малых городов, а не присваиваться монополизированными крупными пищевыми предприятиями и торговыми сетями, как это происходит сегодня. Миллионы селян и жителей небольших городов начнут активную трудовую деятельность, используя льготы, полученные от государства, и продавая свою продукцию в определенной мере дешевле крупных самообогатившихся торговых систем. С этой целью нужно создать специальный государственный фонд помощи фермерству и промышленной кооперации, который будет выделять фермерам и кооператорам до 3 трлн руб. в год.

Шаг VI. Значительно сократить социальное неравенство, прежде всего за счет преодоления бедности. Чтобы дополнительно сократить бедность и социальное неравенство по доходам и потреблению, следовало бы в ближайшее время освободить от налога малообеспеченных граждан с душевым доходом до 30 тыс. руб. Речь идет о сокращении налоговых поступлений в размере 2%, что малозаметно для огромного 35-триллионного консолидированного бюджета страны. Одновременно предлагается ввести прогрессивное налогообложение с плавной шкалой на высокие и сверхвысокие доходы, облагая более высоким налогом доход, превышающий, например, 100 тыс. руб. в месяц на душу со ставкой от 100 до 200 тыс. — 20%, от 200 до 300 тыс. — 25%, от 300 до 500 тыс. — 30% и свыше 500 тыс. — 35%. Это будет, пожалуй, самый низкий прогрессивный налог среди значимых стран мира. При этом целесообразно освободить от налога средства, используемые на образование, здравоохранение, а также средства, вложенные в паевые фонды, венчурные капиталы, используемые для приобретения облигаций, страхования жизни, вложений в производство. Налогами нужно облагать только использование средств на личные нужды. При этом надо ввести налог на недвижимость граждан, освободив от этого налога малообеспеченные семьи и индексировав зарплату и доходы среднеобеспеченных.

Социальное неравенство по доходам в России крайне велико. 10% зажиточного населения (14,5 млн человек) имеют среднедушевой

доход 133 тыс. руб. в месяц, а 10% малообеспеченных — менее 9 тыс. руб. в месяц. Разрыв в 15 раз в сравнении с 10 разами в ЕС, 7 — в Германии, 6 — в социал-демократических государствах Северной Европы и 4,6 раза — в Японии. В СССР эта разница была 3 раза в 1980 г. и возросла до 4 раз к 1990 г. Предлагается поставить задачу снизить эту разницу до 10 раз к 2025–2026 гг. и до 6 раз к началу 2030-х годов.

Для этого наряду с уже указанными мерами следовало бы увеличить налог на предприятия и организации, которые реализуют свою продукцию и услуги по ценам, недоступным не только бедным слоям населения, но и среднеобеспеченному классу. И, напротив, надо снизить налоги для тех предприятий и организаций, которые производят более дешевые товары и услуги, приобретаемые средним классом и малообеспеченным населением при надлежащем качестве. К примеру, повышенным налогом нужно облагать тех, кто строит и продает жилье по 100 тыс. руб. и выше за 1 м², дорогие торговые сети, бутики, элитный автотранспорт, пятизвездочные отели и многое другое. Более широко нужно использовать акцизы на предметы роскоши и дорогие вещи, приобретаемые семьями с высокими доходами.

На наш взгляд, надо покончить с ростовщически высокими процентами кредитования для малого и среднего бизнеса, с одной стороны, и особенно для населения — с другой. Банки получают значимую прибыль при десятипроцентном кредитовании, так что максимальный кредит можно было бы установить не выше двойной ключевой ставки. Чтобы улучшить жизнь малообеспеченных и среднеобеспеченных граждан, при возврате ранее полученных кредитов их надо пересчитывать по вновь установленным сниженным ставкам, не давая обогащаться банкам за счет обнищания и так небогатого населения.

Афоризм Бориса Акунина: «Россия — это богатая страна бедных людей», к сожалению, правдив. Россия должна стать не бедной, а зажиточной страной. Разницу в доходах развитых стран и России к 2030 г. нужно сократить с 2–3 раз до 1,5 раза, полностью преодолеть к 2035 г. и достичь лидирующего положения наравне с Германией, Великобританией, Японией, Канадой к 2040 г. Соответственно, уровень комфортного жилья с 17 м² (до 40% жилья в России не имеет холодной воды, канализации, душа и ванны, горячей воды) к 2030–

2035 г. должен повыситься до 30–35 м² как в большинстве европейских стран, а к 2040 г. — до 45 м² как в Германии. Для этого надо к 2030 г. поставить задачу вводить до 200 млн кв. метров комфортно-го жилья ежегодно, сведя некомфортное жилье, а также коммунальное заселение к минимуму.

Чтобы превратить Россию в социальное государство, предстоит кардинально увеличить финансированием по всем направлениям социальных потребностей граждан. По финансированию здравоохранения в процентах к ВВП, согласно международному рейтингу ООН, Россия с 5% занимала 140-е место (в сравнении с 10% у стран ЕС и 17% — в США). Соответствующий показатель по образованию — 4% и 120-е место (в сравнении с 7–8% в развитых и передовых развивающихся странах). Заметим, что в России в 1960–1970-х годах реальное состояние и международные рейтинги образования и здравоохранения были близки к позициям лидеров. Когда был запущен в космос первый спутник, а затем и первый человек, в образовании в России вкладывалось 11% национального дохода (в сравнении с 4% в США), и наша система образования была признана лучшей. К 1964–1965 гг. ожидаемая продолжительность жизни в СССР достигла 70 лет, по этому показателю наша страна сравнивалась со многими странами Европы. С тех времен продолжительность жизни снизилась на 1–3 года. И только в 1987 г. по итогам антиалкогольной кампании опять достигла 70 лет, а затем опять снизилась, особенно в период трансформационного кризиса, и вновь достигла 70 лет только в 2012 г., а максимума свыше 73 лет — в 2019 г. В результате катастрофического повышения смертности в 2020–2021 гг. она опять сократилась до 69 лет.

В России сегодня в 2,5 раза ниже затраты к ВВП на информационно-коммуникационные технологии в сравнении с Китаем (10%), ЕС (10%) и еще больше — с США (12%). Еще сильнее отставание в финансировании культуры и искусства. Если же взять финансирование всей сферы «экономика знаний» как важнейшей характеристики социального государства, то в России в процентах к ВВП — это 14%, в Китае — 22, в ЕС — 30 и в США — 40%. При этом развитие такой сферы, как «экономика знаний», не только важнейший показатель благосостояния людей, но и все возрастающий источник социально-экономического роста страны. У нас, как у индустриальной страны, этот источник пока уступает по значимости инвестициям в основной капитал, а в развитых странах, вступивших в эпоху постиндустриального развития, сфера экономики знаний является основным источником социально-экономического развития. ■

ПЭС 22089

Статья поступила в редакцию 05.12.2022;

принята к публикации 08.12.2022.

Окончание следует

